

Цю Чэн сказал, что у него есть только лапша быстрого приготовления, и у него действительно была только лапша быстрого приготовления — большая упаковка на всю семью, которая стоила чуть больше десяти юаней.

Пока он готовил лапшу, ему пришло сообщение от Се Вэй: [Чем занимаешься?]

Цю Чэн: [Готовлю лапшу быстрого приготовления.]

Се Вэй: [Уже так поздно. Как актёру, тебе не стоит немного следить за количеством потребляемых калорий?]

Цю Чэн: [Не я буду есть.]

Се Вэй: [Чёрт, ты же не с авианосцем, да? Ты готовишь для авианосца?]

Цю Чэн: [Да.]

Се Вэй переключился на голосовое сообщение. Цю Чэн нажал на кнопку, прижав телефон к уху.

[Предок!! Авианосец так добр к тебе. Он даже заботится о том, чтобы Шаньшань выздоровела. Думаю, он не ожидает, что ему устроят императорский пир династии Хань, но разве ты не должен хотя бы накормить его как следует?]

[Лапша быстрого приготовления!?!]

[Ты что, не боишься перевернуть лодку?!]

Цю Чэн: [Я знаю, что делаю.]

Цю Чэн: [Он хотел съесть её.]

Се Вэй возмутился: [Если бы он захотел есть дерьмо, ты бы и это для него приготовил?]

Цю Чэн: [Веди себя прилично.]

Се Вэй: [Ты должен делать то, что делают цивилизованные люди!]

Се Вэй: [Давать авианосцу лапшу быстрого приготовления — это просто бесчестно!]

Цю Чэн не ответил, прослушав голосовое сообщение, и убрал телефон в карман.

Кто-то «благородный», вероятно, не стал бы даже прикасаться к тени Му Синтяня.

Готовая лапша быстрого приготовления была положена на стол в небольшом горшочке. В горячем воздухе витал знакомый аромат супа из свиного рубца. Цю Чэн взял только один набор палочек для еды и миску. Разложив всё необходимое, он сел напротив стола и молча подпёр подбородок рукой.

Му Синтянь откусил кусочек, а Цю Чэн молча наблюдал за ним. Му Синтянь попробовал и поднял глаза.

— Ты изменил основу для супа?

Цю Чэн:

— М-м.

Как будто ему было лень даже рот открыть.

Му Синтянь откусил ещё раз:

— Ты использовал суп, приготовленный несколько дней назад?

Цю Чэн:

— М-м.

Му Синтянь медленно продолжил:

— Он ведь не простоял несколько дней, верно?

Цю Чэн подпёр подбородок рукой и устало произнёс:

— Это замороженный бульон. Я достаю по одному кубику за раз.

Он помолчал, а потом добавил:

— Ты можешь не есть.

Му Синтянь поднял глаза, взглянул на Цю Чэна и усмехнулся:

— Такой скверный характер.

Цю Чэн опустил глаза и вяло произнёс:

— Я хочу спать.

Он весь день снимался на улице, так что это не было отговоркой.

Му Синтянь услышал его и сказал:

— Иди спать, если хочешь. Я уйду, когда закончу есть.

— М-м.

Цю Чэн медленно ответил. Он не пошевелился, продолжая сидеть на месте, и лениво произнёс:

— Я подожду, пока ты закончишь есть.

Му Синтянь откусил третий кусочек и положил палочки.

— Я закончил.

Цю Чэн нахмурился.

Му Синтянь с интересом посмотрел на Цю Чэна:

— Что случилось?

Цю Чэн посмотрел на лапшу в горшочке, затем на Му Синтяня, и в его глазах отразилось недовольство:

— Трата продуктов.

Му Синтянь улыбнулся:

— Никаких истерик.

Он откинулся на спинку стула и сказал:

— Я ни разу не пожаловался на то, что ты кормишь меня только такой едой.

Цю Чэн:

— Ты же сказал, что всё в порядке.

Му Синтянь тихо рассмеялся, не сердито, а скорее в хорошем настроении. Он встал, собираясь уходить. Цю Чэн последовал его примеру.

Му Синтянь взглянул на него, ничего не сказав, и направился прямо к выходу. Цю Чэн последовал за ним. У двери Му Синтянь положил руку на дверную ручку. Он слегка повернулся, посмотрел на Цю Чэна, который шёл за ним, и с улыбкой сказал:

— Ты всё-таки решил проводить меня сегодня.

Цю Чэн замолчал, словно только сейчас это осознал. Он тут же замолчал, не зная, что сказать, и просто посмотрел на мужчину.

Му Синтянь протянул руку и погладил Цю Чэна по макушке. Опустив руку, он снова ущипнул Цю Чэна за щёку.

— Ты весь сонный и растерянный. Иди спать.

Он повернулся, толкнул дверь и вышел.

Когда дверь уже собиралась закрыться, Цю Чэн прижал к ней руку и осторожно толкнул её. Человек снаружи ещё не ушёл. Увидев, что дверь снова открылась, он заглянул внутрь.

— Что случилось?

Цю Чэн прижался к двери, оставив небольшую щель. После двух секунд напряжённой тишины он оглянулся на мужчину и произнёс:

— Ничего.

Му Синтянь сразу всё понял и спросил:

— Проверяешь, ушёл ли я?

Цю Чэн не ответил, молча согласившись. Он помолчал, а затем сказал:

— Можешь идти.

Он уже собирался закрыть дверь, но потом снова выглянул. Его действия и выражение лица совершенно не соответствовали друг другу.

Му Синтянь снова развеселился, стоя за дверью.

Он приложил палец к сканеру, чтобы открыть дверь. Когда дверь открылась, Цю Чэн был уже на некотором расстоянии от неё. Услышав движение, Цю Чэн обернулся и посмотрел назад. На его лице отразилось замешательство, ноги были расставлены в движении.

Му Синтянь стоял у двери и давал указания:

— С этого момента, если тебе что-то понадобится, обращай напрямую к Пэй Юю.

Цю Чэн моргнул.

Му Синтянь:

— Ты меня услышал?

Цю Чэн:

— Почему ты ещё не ушёл?

Му Синтянь улыбнулся, его тон был снисходительным и терпеливым:

— Да, я уже ухожу.

Дверь снова закрылась. На этот раз, убедившись, что Му Синтянь действительно ушёл, Цю Чэн потянулся и покрутил шеей. Съёмки на открытом воздухе в течение всего дня вымотали его, так что его прежняя вялость была не наигранной, а искренней.

На следующий день роскошный автофургон с водителем был доставлен прямо к дому Цю Чэна.

Затем Пэй Юй спросил:

— Что ещё тебе нужно? Лучше скажи мне всё сразу, я очень занят.

Цю Чэн:

— Пока ничего.

Что подразумевало продолжение.

Пэй Юй:

— Ты что, не слышал, что я сказал?

Цю Чэн ответил что-то невразумительное:

— Тебе просто нужно запомнить, что сказал твой начальник.

Пэй Юй: «...»

Пэй Юй повторил:

— Ты очень высокомерный.

Цю Чэн:

— Ещё не поздно сказать это, когда я тебя заменю.

Пэй Юй: «??»

Итак, на второй и до последнего дней съёмок на открытом воздухе Цю Чэн не появлялся на солнце, за исключением самих съёмок. Одного этого было достаточно, чтобы Ван Цюань пришёл в ярость.

Потому что фургон Цю Чэна был совсем не обычным — он явно стоил неприлично дорого.

Водитель, который явно выполнял функции телохранителя, был профессионалом своего дела,

каких редко встретишь на рынке труда, и получал не менее высокую зарплату.

Когда Цю Чэн вышел из фургона в защитных рукавах и под зонтом, который держал его помощник, он уже не выглядел скромным или потрёпанным. Зрителям, особенно учитывая его внешность, Цю Чэн теперь казался избалованным молодым господином.

Самообладание Ван Цюаня мгновенно дало трещину.

Он позвонил Му Шэншэну из своего фургона и сердито пожаловался, что фургон, на который он раньше заглядывался и который хотел купить, теперь принадлежит кому-то другому — тому, на кого он когда-то смотрел свысока.

Му Шэншэн несколько раз пытался его уговорить, но безуспешно. Раздражённый, он просто саркастически заметил:

— Зачем менять фургон? Если у тебя есть время, почему бы тебе сначала не слетать за границу и не сделать пластику носа?

Ван Цюань: «...»

Позже в ходе съёмок был эпизод, в котором всем артистам нужно было залезть в грязную яму. Ван Цюань, воспользовавшись суматохой и физическим контактом как предлогом, несколько раз незаметно ущипнул Цю Чэна и бесчисленное количество раз наступил ему на ноги так, чтобы это не было видно в камеру.

Цю Чэн молча перенёс несколько ударов, но, когда пришло время, он воспользовался хаосом и физическим контактом, чтобы ударить Ван Цюаня локтем в подбородок.

На мгновение Ван Цюаню показалось, что его накладной подбородок сдвинулся. Камера продолжала снимать, и он в панике ослабил хватку.

Цю Чэн воспользовался возможностью и сорвал с Ван Цюаня бейдж с именем.

В конце съёмочного дня Ван Цюань стоял снаружи и громко стучал в окно фургона Цю Чэна. Окно опустилось, и в нём появилось потрясающее, но бесстрастное лицо Цю Чэна.

Ван Цюань напал первым:

— Ты специально ударил меня в подбородок!

Цю Чэн был слишком ленив, чтобы разбираться с ним, и поднял окно. Ван Цюань ударил рукой

по окну, но остановился, почувствовав сопротивление.

Ван Цюань:

— Что это за отношение такое?!

Цю Чэн равнодушно посмотрел на него:

— Старший, прежде чем беспокоиться о своём подбородке, тебе стоит заняться своим носом.

Ван Цюань: «...»

Той ночью один из фан-аккаунтов Ван Цюаня, у которого были сотни тысяч подписчиков, опубликовал пост в Weibo, намекающий на Цю Чэна. Не называя имён, автор поста утверждал, что какой-то неизвестный начинающий артист отчаянно жаждал славы, получил возможность сняться в фильме благодаря закулисным связям и в бреду пытался превзойти своего кумира.

В комментариях фанаты спросили, кто это был. Фанат ответил: [Правда откроется, когда выйдет этот эпизод.]

Это увидел Сяо Цинь, просматривающий Weibo.

Сяо Цинь в гневе отправил Цю Чэну скриншот поста, а тот в ответ прислал Сяо Циню фотографию сценария. Сценарий был адаптацией популярного онлайн-романа.

Сяо Цинь: «!»

Ван Цюань был никем. Пусть идёт и вправляет себе нос. Главное — сосредоточиться на собственной карьере!

В этот день Цю Чэн закончил сниматься. Съёмочная группа приготовила для него цветы и торт. Цю Чэн взял цветы, встал перед тортом и сфотографировался со многими членами съёмочной группы.

Он отправил Му Синтяню свою одиночную фотографию.

Му Синтянь увидел её полчасу спустя. Он взглянул на фотографию и нажал на неё, чтобы увеличить. На снимке Цю Чэн держал цветы, выражение его лица было спокойным, и он выглядел красивее, чем сами цветы.

Губы Му Синтяня изогнулись в улыбке.

Той ночью Цю Чэн вернулся в квартиру. Как только он открыл дверь, его встретило море синих и розовых цветов.

<http://bllate.org/book/14321/1268196>